

И.Н. Глушков

Чердынские вогулы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Н. Глушков**
Чердынские вогулы / И.Н. Глушков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 66 с.

ISBN 978-5-458-11425-7

Этнографический очерк. С 3 фототипиями и 1 литографированной таблицей. (Оттиск из XLV кн. "Этнографического обозрения).

ISBN 978-5-458-11425-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

среднемъ теченіи рѣки, въ области развитія каменноугольныхъ осадковъ, береговья скалы представляются наиболѣе эффекетными. Величественнѣйшія изъ нихъ: Писанный Камень, Говорливый и Велганъ. Въ этой части теченія рѣка даетъ массу разрѣзовъ, облегчающихъ геологическое знакомство съ мѣстностью. Особенно интересно обнаженіе—Сыпучая гора около деревни того же имени, какъ представляющее примѣры всевозможныхъ складокъ во всевозможныхъ положеніяхъ и переходы складокъ въ сдвиги. Оно сложено изъ мелкослойнаго песчаника пермо-карбона.

Отъ дер. Бахарей Вишера течетъ въ невысокой равнинѣ; берега ея сложены изъ береговыхъ террасъ, довольно однообразны.

Вишера доступна для сплава судовъ средней величины, а за послѣднее время, благодаря расчисткамъ ея русла отъ камней, она доступна и для небольшихъ пароходовъ. Наиболѣе значительные притоки Вишеры: Колва, Язва, Велсъ, Улсъ и Мойва.

Почти всѣ горы и рѣки въ этомъ искони югорскомъ краю носятъ названія на пермскомъ языкѣ, вогульскихъ же названій русскіе почти совсѣмъ не знаютъ. Это обогателство можно объяснить только тѣмъ, что колонизація русскихъ шла со стороны перманъ, чрезъ нихъ русскіе знакомились съ этимъ краемъ и усвоили ихъ названія.

Вершины горъ приуральской гряды въ большинствѣ случаевъ представляютъ плоскую равнину въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ уже внѣ предѣловъ лѣсной растительности, покрыты травою, мѣстами бѣлымъ лишайникомъ (ягелемъ), да мѣстами стелящейся карликовой березой (*betula nana*). Обыкновенно нѣкоторые склоны горъ представляютъ выходы горныхъ породъ, разрушенныхъ въ груды глыбъ и щебня, что и придаетъ имъ особый эффекетный видъ. Другіе же склоны постепенно понижаются, переходя въ лѣсную область, образуя ложбины для стока водъ и снова поднимаются, сливаясь съ другими возвышенностями. Иногда на плоской вершинѣ горы выступаютъ куполообразные или обрывистые выходы породъ, часто разрушенныхъ въ осыпь безпорядочно нагроможденныхъ камней. Такіе выступы у вогуль носятъ названіе „чакль“, а самая гора или кряжъ зовется „нёр“. Чакли служатъ обыкновенно путеводителями при поѣздкахъ кочевниковъ по горахъ.

Склоны горъ и долины рѣкъ покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ, преобладающими породами котораго являются ель и пихта, отчасти кедръ. Не веселятъ сердца подобные лѣса... Всюду масса валежника; почти каждое дерево поражено, благодаря каменистой почвѣ, бородачатымъ лишайникомъ (*usnea barbata*). Трудно пробираться по такимъ лѣсамъ: на каждомъ шагу приходится перелѣзать черезъ павшія деревья, сучья цѣпляются за одежду, паралаютъ лицо и руки. Почти всюду заболоченная почва еще болѣе затрудняетъ путь. Безотрадную картину представляетъ собою сгорѣвшій лѣсъ, котораго здѣсь чрезвычайно много. вмѣсто сгорѣшаго хвойнаго лѣса обыкновенно наростаетъ березовая роща, выдѣляющаяся осенью своимъ фономъ среди хвойныхъ лѣсовъ. Изъ другихъ породъ въ небольшомъ количествѣ встрѣчается рябина, молодые побѣги которой служатъ пищею перекочевывающимъ черезъ Уралъ лосямъ ¹⁾. Кедръ является въ значительномъ количествѣ среди хвойнаго лѣса. Плоды его служатъ предметомъ промысла вишерскихъ обитателей. Количество кедровъ съ каждымъ годомъ уменьшается, такъ какъ сборъ шишекъ производится самымъ варварскимъ способомъ: чтобы обобрать съ дерева шишки, его срубаютъ, оставляя гнить. Сосна попадаетъ въ единичныхъ экземплярахъ, лиственница же совершенно отсутствуетъ и встрѣчаются та и другая только въ нижнемъ теченіи Вишеры, около дер. Бахарей. Остается еще упомянуть объ осинѣ которая встрѣчается небольшими сколками (рощами) по рѣчнымъ долинамъ. Благодаря усиленному истребленію ея на лодки ²⁾, она становится уже рѣдкостью. До послѣдняго времени матеріаломъ для вишерскихъ ло-

¹⁾ Въ неурожайные годы кора рябины идетъ въ пищу домашнему скоту.

²⁾ Изготовленіе осиновыхъ лодокъ состоитъ въ слѣдующемъ: срубаютъ дерево и, обтесавъ его топоромъ, заостривъ носъ и корму, выдалбливаютъ продольный пазъ, для чего употребляютъ инструментъ „гесло“ — поперечный топоръ съ полукруглымъ лезвіемъ. Затѣмъ устанавливаютъ бревно на вѣкоторой высотѣ надъ землею и разводять подъ нимъ огонь, въ выдолбленное же пространство наливается вода; древесина размякаетъ и позволяетъ развести борта выдолбленнаго пространства. Послѣ этой операціи лодка почти готова; борта закрѣпляются дугами, пришитыми поперекъ челнока, вдоль бортовъ пришиваются тонкія дощечки (набои, и то не всегда) и т. д. Такая лодка походитъ на индійскую пирогу и сравнительно легко преодолеваетъ препятствія, которыя ставятъ рѣка.

докъ служило исключительно это дерево, тогда какъ на Косьвѣ и другихъ рѣкахъ его замѣнилъ отчасти кедръ.

Хлѣбъ въ вишерскомъ краѣ почти не родится, и только въ низовьяхъ Вишеры крестьяне сѣютъ его, сжигая для посѣва сколки лѣса. Нерѣдко хлѣбъ вымерзаетъ, и такимъ образомъ пропадаютъ все труды земледѣльца. Сжатый хлѣбъ приходится для просушки развѣшивать на особыхъ суковатыхъ палкахъ — „островахъ“. Не безинтересенъ также первобытный способъ бороньбы, примѣняемый вишерцами. Нѣсколько полѣньевъ, съ аршинными сучьями съ одной стороны, сколачиваются въ рядъ, въ видѣ плотика, сучьями внизъ, что и представляетъ изъ себя борону — „суковатку“. Сучья такой бороны, благодаря упругости, не зацѣпляются за корни и свободно позволяютъ боронить между не выкорчеванными пнями, причѣмъ бороньба часто замѣняетъ и вспашку.

Населеніе Вишеры до возникновенія здѣсь заводовъ жило исключительно охотою и рыбною ловлей. Предметы охоты: лось, соболь, кунница, выдра, олень рябчикъ, изрѣдка медвѣдь. Главнѣйшія породы рыбъ, ловимыя здѣсь: харіусъ, лень (*таймень-salmo fluviatilis*) и зимою налима. Первыхъ ловятъ сѣтью вогульского изобрѣтенія — „сырпѣмъ“, изрѣдка неводомъ, а налима зимою въ морду.

Населеніе Вишеры невѣжественно, грамотность отсутствуетъ, и до сихъ поръ у нихъ процвѣтаетъ приготовленіе самодѣльной водки „кумышки“, которая является огромнымъ зломъ для населенія. Охотники вишерцы ведутъ полукочевую жизнь, проводя часть года на охотѣ, вдали отъ своихъ деревень. Каждая деревня имѣетъ свои излюбленныя мѣста, свой районъ охоты. Далекое за предѣлами населенности, иногда за сотню и болѣе верстъ отъ деревни, охотники выстраиваютъ себѣ небольшую избушку, обыкновенно на берегу какой нибудь рѣчки, куда и отправляются поздней осенью, обыкновенно еще на лодкахъ. Избушки съ виду походятъ на курныя деревенскія бани. Устраиваются онѣ также безъ трубъ, дымъ же выходитъ въ открытую дверь или окно, затворяемое, за неимѣніемъ рамы, ставенькомъ. Иногда въ такой избушкѣ собирается артель человѣкъ въ десять; нечего и говорить, что такая избушка представляетъ полное отсутствіе гигиеническихъ условій. Люди спятъ на земляномъ полу, такъ какъ на нарахъ для всѣхъ не хватаетъ мѣста.

При каждой избушкѣ имѣется прямоугольный срубъ, носящій названіе „чамья“, для складыванія въ него мяса убитыхъ лосей; тутъ-же на высокихъ столбикахъ или пняхъ деревьевъ устраивается небольшой въ видѣ ящика амбарчикъ. Дно его выдается изъ-за ножекъ, а потому мыши не могутъ въ него проникнуть. Въ немъ хранятъ съѣстные припасы и убитую дичь. Изъ своихъ избушекъ охотники дѣлаютъ набѣги на окрестности. Съ осенней охоты они возвращаются домой обыкновенно къ 6 декабря и вторично отправляются на промыселъ около масляницы, исполнивъ предварительно всѣ домашнія работы. Если къ избушкамъ вѣтъ санный дороги, то все имущество складывается на охотничью нарту—узкія, длинныя сани, не тонущія въ снѣгу, къ ногамъ привязываются лыжи, и нарты тянутся охотниками къ избушкамъ. Часть охотниковъ ходитъ за Уралъ, куда перебираются на зиму лоси. Понятно, всѣ походы совершаются на лыжахъ ¹⁾.

Единственнымъ путемъ сообщенія въ этомъ краю является рѣка: лѣтомъ передвигаются въ лодкахъ, зимою по ней же прокладывается санный путь на золотые прииски. Передвиженіе въ лодкахъ вверхъ по теченію сопряжено съ большимъ трудомъ, благодаря быстротѣ теченія рѣки. Лодку передвигаютъ съ помощью шестовъ, которыми упираются въ рѣчное дно. Въ первые годы по покореніи Сибири здѣсь пролегалъ единственный путь въ Сибирь на Лозвинскъ, стоявшій при впаденіи р. Ивделя въ р. Лозву (нѣсколько выше теперешнихъ Першиныхъ юртъ). Путь изъ Москвы шель черезъ Ярославль, Тотьму, Устюгъ Великій, Кай-Городокъ, Соликамскъ, Чердынъ, далѣе по Вишерѣ, ея притоку Велсу и

¹⁾ Спешь и рядомъ охотникамъ приходится проводить ночи подъ открытымъ небомъ даже въ самые лютые морозы. Въ этихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи такъ называемой „поды“. Устраивается она такъ: вырубаютъ изъ сухоподстойнаго дерева—елки, сосны или сильно перестоявшей пихты—два по возможности толстыя бревна. Одно бревно кладется на землю, около одного изъ концовъ его забиваются два кола (пешки), верхніе концы ихъ стягиваются веревкой. Въ этихъ пешкахъ зажимается второе бревно на нѣкоторомъ разстояніи подъ первымъ, при чемъ свободные концы бревенъ прокладываются деревяшкой. Въ пространствѣ между бревнами разводится огонь; горитъ только плоскости, обращенныя другъ къ другу. Жаръ равномерно вылетаетъ по всей длинѣ бревенъ и согреваетъ спящихъ. Чтобы увеличить жаръ, достаточно ударомъ топора понизить верхнее бревно. Ноды хватаютъ съ избыткомъ на длинную зимнюю ночь.

наконецъ долиною р. Почмога, притока р. Велса. Здѣсь, перебравшись черезъ хребетъ, спускались въ р. Тальтю, достигали Ивделя и т. д. Въ верховьяхъ рѣки Почмога Уралъ сильно понижается, что облегчаетъ перевалъ черезъ него. Подобные проходы, гдѣ обыкновенно сходятся верховья рѣчекъ западнаго и восточнаго склоновъ Урала, зовутся на языкѣ вишерцевъ „уворотами“. Ими пользуются охотники для своихъ переходовъ черезъ Уралъ.

Однимъ изъ подобныхъ переходовъ въ верховье р. Кутима „Волчьей тропой“ шелъ посланецъ Ермака атаманъ Иванъ Кольцо.

Въ 1595 году соликамецъ Артемій Бабиновъ указалъ Правительству новую—болѣе прямую дорогу въ Сибирь изъ Соликамска а Туру; съ этого времени путь по Вишерѣ былъ заброшенъ.

*
* *

Снѣгъ даже въ концѣ іюня не сходитъ съ высокихъ вершинъ горъ, а въ нѣкоторыхъ ложбинахъ не стаиваетъ цѣлое лѣто, превращаясь въ фирновый ледъ. Поэтому горы являются надежнымъ запасомъ питанія рѣчныхъ системъ круглое лѣто. Часто вершина горы представляется сплошнымъ болотомъ, поддерживаемымъ постоянно тающимъ снѣгомъ, откуда бѣгутъ ручейки, составляя начало рѣчекъ.

Уже въ концѣ августа или самомъ началѣ сентября, когда еще Вишера спокойно мчитъ свои воды и ничто не предвѣщаетъ скорого наступленія зимы, въ закутанныхъ облаками горахъ зима вступаетъ въ свои права. Тамъ уже выпалъ снѣгъ, по склонамъ на деревьяхъ повисли большіе хлопья, снѣжныя вьюги слѣпятъ глаза и заметаютъ слѣды. Въ это время горы представляются наиболѣе эффектными, особенно при лунномъ освѣщеніи, когда разсѣется туманъ; горы сверкаютъ фосфорическимъ чарующимъ блескомъ.

Въ ясный лѣтній день съ вершины горъ открывается величественный видъ: горы видны на огромное разстояніе, при чемъ дальнія показываются какъ бы окутанными въ полупрозрачную синюю дымку. Въ самый жаркій день на горахъ чувствуется прохлада.

Дикимъ и совершенно необитаемымъ покажется вашему взору все необъятное пространство горъ. Изъ живыхъ существъ налетитъ развѣ на горное болото бекасъ или куропатка, парящая птенцовъ на склонахъ горъ, или поднимется высоко надъ лѣсною доли-

ною ястребъ и начнетъ парить, высматривая глупаго рябчика, иногда пробѣжить заяцъ, да неотвѣзчивые комары цѣлыми роями облѣпять васъ...

А между тѣмъ горы не такъ пустыни, и на горахъ бьется жизнь.. Вонъ разбрелось стадо оленей кочевника, щипля сочныя травы и мохъ, сползая на крутыя осыпи. Вонъ тамъ въ вершинѣ рѣчки, почти на границѣ лѣсной растительности, гдѣ растутъ только низкорослыя конусообразныя вѣтвистыя ели, у пелены снѣга пріютился берестяной шалашъ вогула, изъ вершины котораго вьется струйка голубоватаго дыма... Вотъ крадется къ стаду съ ружьемъ вогуль, прячась за вожака, чтобы изъ за него поразить пулею прибывшагося дикаго оленя... А тамъ, рядомъ съ пьянымъ самоѣдомъ сидитъ купецъ, обнимая его и усердно угошая водкой, чтобы на завтра съ выгодною купить его товаръ...

II.

Когда-то этотъ край былъ собственностью вогульского племени. Здѣсь кочевало значительное вогульское населеніе, упоминаемое въ письменныхъ источникахъ еще въ XVI столѣтіи.

Усиленная русская колонизація въ XVIII в. все болѣе и болѣе тѣснить вогуловъ. Въ 1678 г. Чердынскіе вогулы вмѣстѣ съ верхпечерскими подаютъ челобитную Царямъ, прося защиты отъ русскихъ¹⁾. Вогулы жалуются здѣсь на уменьшеніе рыбы и пушнаго звѣря, на тяжесть соболинаго ясака, который былъ наложенъ „въ давнія времена“ въ количествѣ 167 соболей, что составляло около 5 соболей съ лука, и съ тѣхъ поръ не былъ измѣненъ, хотя многія семьи обвиняли и разбрелись за Уралъ, такъ что платить за нихъ приходится оставшимся. Далѣе идутъ жалобы на то, что русскіе охотники охотятся въ заповѣдныхъ угодьяхъ вогуловъ, ходятъ за Березовый Камень, Кваркушъ, Помяненный и ловятъ рыбу въ вогульскихъ водахъ большими неводами, вылавливая всю мелочь, тогда какъ ранѣе они ловили сырпами и не заходили выше Писаннаго Камня.

Въ это время граница „Чердынскихъ людей“ (т. е. русскихъ) по писцовымъ книгамъ доходила до дер. Морчанъ, слѣдовательно вся остальная часть Вишеры была во владѣніи вогуловъ.

¹⁾ Челобитная похъщена у Берха „Путешествіе въ Чердынь и Сидикамскъ“ 1821 г., а также копію мѣ пришлось видѣть у жителей д. Усть-Улст.

Границы вогульскихъ владѣній за это время приблизительно опредѣляются такъ ¹⁾: „Съ востоку по вершинамъ рѣки Лозвы, Койвы и Кортвы, съ полудня внизъ по Лозвѣ отъ деревни Якшивы до Половиннаго и деревни Квасовой Верхотурскаго вѣдомства на Ундыль по Усть-Тошимкѣ и Черной горѣ Шемелуру отъ Сеть Чурки къ Шагалтану. Отъ Шагалтану по Сосвинской гривѣ вверхъ Колышки до Усть-Оленьи рѣчки, по верхнему озеру на Турью и Какву; съ западу по Язвинскимъ вершинамъ по Кваркупу и Помяенному Камню, съ сѣвера съ Усть-Баньи рѣчки за Березовскимъ Камнемъ, по Усть-Волосницѣ до вершинъ р. Печеры“.

Исторія даетъ намъ указанія, что вогулы жили на западномъ склонѣ Урала далеко южнѣе и западнѣе нынѣшняго обитанія ихъ въ Чердынскомъ уѣздѣ—по рѣкамъ Косьвѣ и Чусовой. Эти указанія даютъ намъ ясачныя книги. Самая древнѣйшая изъ нихъ (1626 г.) перечисляетъ вогуль Лозвинскихъ, Лялинскихъ, Косвинскихъ, Сосвинскихъ, Турьинскихъ—по Салдѣ и Тагилу, Невьянскихъ и Чусовскихъ.

Инородцы дѣлились тогда на сотни, состоявшія изъ отдѣльныхъ юртъ подъ управленіемъ сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ. Сотни соотвѣтствовали волостямъ и носили названія по именамъ сотниковъ ²⁾.

Памятникомъ былого обитанія вогуль на Чусовой служатъ двѣ вогульскія деревни: Копчикъ и Бабенки. Населеніе ихъ совершенно обрусѣло, и въ памяти его не сохранилось никакихъ воспоминаній о прежнемъ житьѣ. Этихъ вогуль, еще язычниками, видѣлъ Избрансонъ, проѣзжая этими мѣстами въ Китай въ 1692 году, а Георги въ 1773 г. уже христіанами, но продолжающими идолопоклонствовать.

По свидѣтельству исторіи около нынѣшней Перми по Нижней Мулдянкѣ находилось идольское капище и исполннская ель—предметъ общаго поклоненія и остяковъ и вогуловъ. Въ житіи Трифона Вятскаго о томъ мѣстѣ говорится: „Бѣ бо ту ихъ агарянь и многыхъ языкъ идольское жертвище, и отъ всѣхъ странъ и рѣкъ съ Печоры, Сылвы, и съ Обвы, и съ Тулвы князи ихъ:

¹⁾ „Къ исторіи ясачныхъ вогульчичей“. Сборникъ матеріаловъ для ознакомленія съ Пермской губерніи. Вып. IV. 1892 г.

²⁾ *Дмитріевъ*. Пермская старина, в. VII.

Остяцкій Амбаль, вогульскій Бебязъ и иніи мнози языцы со всѣми своими улусы, остяки и вогуличи со всѣхъ ловель своихъ ту во едино мѣсто съѣзжались“. Около этого мѣста расположено Глядѣновское городище, раскопки котораго дали очень цѣнный матеріаль.

Повидимому, вогульское населеніе было разсѣяно спорадически по всей территоріи нынѣшней Пермской губерніи: названія многихъ притоковъ рѣкъ, именуемыхъ Вогулками, указываютъ на присутствіе здѣсь когда-то вогульского племени. Рѣчка Вогулка — притокъ Иньвы близъ Купроса, притокъ Косьвы, Печеры и другихъ. Кромѣ того имѣемъ названія: селеніе Вогулята, Вогульскій островъ на Косьвѣ и т. д., и т. д. Иностранскія названія нѣкоторыхъ небольшихъ рѣчекъ и урочищъ напоминаютъ вогульскій языкъ: Няръ (обувь), Русь (совокъ) Абля (абль—яйцо, я—вода).

Притокъ Косьвы Няръ, въ который впадаетъ рѣчка Вогулка, верховьями близко подходитъ къ извѣстной Чанвенской пещерѣ, гдѣ, по преданію, было вогульское капище. Весьма можетъ быть, что Няръ служилъ путемъ съ р. Косьвы къ этой пещерѣ, почему и получилъ соответствующее названіе (идя на лыжахъ, вогулы непременно надѣваютъ няра). По всей вѣроятности, по верховьямъ рѣкъ, по ихъ притокамъ и были разбросаны вогульскія колоніи, „гдѣ кому добыча“, такъ какъ такія мѣста представляютъ пункты болѣе богатой охоты и легкой рыбной ловли.

Слѣды вогульского обитанія встрѣчаются въ названіяхъ урочищъ по рѣкѣ Тыпылу, одному изъ значительныхъ притоковъ Косьвы. ¹⁾ Такъ, одинъ изъ береговыхъ покосовъ носитъ названіе „Военный лугъ“, и преданіе указываетъ, что тутъ жили вогулы. Вблизи его находится рѣчка Караульная, которая могла служить сторожевымъ пунктомъ. Рѣчка Коневая, протекающая поблизости, по словамъ одного крестьянина, названа такъ потому, что въ ней находили „коньковъ“. Изображенія коней, отлитыхъ изъ металла и до настоящаго времени фигурируютъ при религіозныхъ обрядахъ вогуловъ, хотя другой крестьянинъ объяснилъ мнѣ происхожденіе названія этой рѣчки тѣмъ, что въ ямы, служащія для ловли лосей, попадали и лошади. Первое объясненіе болѣе правдоподобно,

¹⁾ Косьва течетъ параллельно Вишерѣ, южнѣе ея—въ Соликамскомъ уѣздѣ

тѣмъ болѣе, что крестьянинъ указывалъ даже на лицо, хранящее отлитыя изображенія.

Около „Военнаго луга“ встрѣчаются огромныя ямы, конусообразной формы, діаметромъ до 5 сажень. Жители села Растеса (на Косьвѣ) предполагаютъ, что ямы служили жилищемъ вогулямъ, хотя въ этой мѣстности производились развѣдки на золото, и эти ямы, можетъ быть, ничто иное, какъ осыпавшіеся шурфы.

Верховья р. Косьвы и ея притоковъ до послѣдняго времени являлись пунктами наибогатѣйшей ловли лосей. Практикуемый способъ ловли посредствомъ ямъ несомнѣнно перешелъ къ русскимъ отъ вогуль. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: вдоль всей рѣки идетъ сплошной огорокъ, въ которомъ по мѣстамъ сдѣланы проходы съ выкопанными ямами, тщательно закрываемыми хворостомъ; въ эти - то ямы и попадаетъ лось, желая подойти къ рѣкѣ. По Тыпыду ямы дѣлались не глубокия, но за то въ нихъ придѣлывались ножи, которые и пороли животное. Чтобы представить себѣ, какая масса лосей водилась въ этихъ краяхъ, достаточно сказать, что не такъ давно на долю нѣкоторыхъ лицъ приходилось болѣе десятка лосей въ годъ! Въ послѣднее время удалось окончательно искоренить подобный способъ истребленія лосей.

III.

Послѣдствіемъ русской колонизаціи явилось постепенное переселеніе Вишерскихъ вогуль на восточный склонъ Урала—на р. Лозьву и ея притоки. Во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія перекочевало туда и остальное вогульское населеніе; осталось только нѣсколько семействъ, теперь совершенно обрусѣвшихъ, населяющихъ деревню Усть-Ульскъ и носящихъ фамилію Соловаровыхъ. ¹⁾ Усть-Ульчане давно позабыли родной языкъ и совершенно обрусѣли. Съ возникновеніемъ желѣзной промышленности на Вишерѣ условія ихъ быта поставлены въ завидное положеніе, но они по-прежнему живутъ бѣдно и неопратно, пропивая каждый свободный грошъ. Память о быломъ кочевьѣ еще жива среди усть-ульчанъ. Многіе плѣса, рѣчки и острова носятъ названія по именамъ уже крестившихся вогуль: р. „Прониха“, „Паниха“, „У Кузь“,

¹⁾ Усть-Ульскъ—послѣдняя деревня на Вишерѣ. Далѣе ея только за послѣднее время, благодаря возникающимъ заводамъ, являются поселенія.

„Тимино Становье“ и т. д. Одинъ изъ Соловаровыхъ указаль мѣ, гдѣ схоронена его бабка, которая умерла голодною смертию, питаясь въ послѣднее время моржевимъ гужемъ, мужа же ея въ это время захватила мятель, и онъ не могъ выбраться изъ поселка.

Переселившіеся въ Верхотурскій уѣздъ вогулы въ настоящее время приписаны къ Березовскому Остяцкому Управленію и къ новому году отвозять въ г. Березовъ свой ясакъ (пооть).

Изъ откочевавшихъ за Уралъ вогуль только одни оленеводы Бахтіаровы не покидаютъ Чердынскаго Приуралья, кочуя на Чувальскомъ и Молебномъ Камняхъ или на Кваркушѣ, которые представляютъ тучныя пастбища для оленей. На Кваркушѣ и на Чувальскій Камень ими сдѣланы дороги, и они всѣми силами отстаиваютъ эти мѣста отъ вторженія другихъ кочевниковъ, считая ихъ своею собственностью. Во главѣ семейства Бахтіаровыхъ стоятъ Степанъ Кирилловичъ—сынъ того Кирилла, на котораго докторъ Маліевъ указываетъ, какъ на единственнаго въ его пріѣздъ богача оленевода среди лозвинскихъ вогуль¹⁾. Со Степаномъ кочуютъ семьи его троихъ сыновей: Якова, Еремѣя и Василя. (Еремѣя русскіе зовутъ Ерма и Германъ, потому что такъ произноситъ его имя отецъ). У Бахтіаровыхъ имѣется постоянное жилище за Ураломъ на р. Тошемкѣ, притокѣ Вижал, поэтому-то Степанъ извѣстенъ также подъ именемъ Тошемскаго²⁾. Кромѣ этихъ семействъ, на Чердынскомъ Приуральѣ кочуетъ племянникъ Степана, Василій Игнатьевъ Бахтіаровъ, женатый на дочери самоѣда. Кочуетъ онъ или въ верховьяхъ р. Чурола (притока р. Белса) или на Мортайскомъ Камнѣ, но больше живетъ на восточномъ склонѣ Урала—по р. Тальтѣ. Кромѣ вогуль, въ этомъ краѣ кочуютъ еще нѣсколько самоѣдскихъ семействъ: Степанъ Яковл. Хатазіевъ—тестъ Василя Бахтіарова (кочуетъ или съ зятемъ или же отдѣльно); Арсеній Яковл.—его братъ (по р. Лямпѣ); Арсеній Арсен. Хатазіевъ, а также одинъ богачъ зырянинъ съ слугами самоѣдами: Никитой и Матвѣемъ Варцаповыми (на Молебномъ и

¹⁾ Маліевъ. Отчетъ о вогульской экспедиціи, стр. 13 (Труды Общ. Естествоиспыт. при Казан. унив., т. III, № 2, Казань. 1873. 49).

²⁾ У Федорова на геологической картѣ юрты Бахтіаровыхъ вездѣ названы юртами Тошемскими.